

**РЕЦЕНЗИЯ: ВЫСТАВКА «БИБЛИЯ ПИСКАТОРА — НАСТОЛЬНАЯ
КНИГА РУССКИХ ИКОНОПИСЦЕВ» (ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ 26.06–06.10.2019)¹**

Андрей В. Гамлицкий

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств, Москва, Россия, gamlitskyav@rah.ru

Аннотация. Выставка посвящена художественным контактам России и Западной Европы, которые сыграли важнейшую роль в переходе русской культуры от Средневековья к Новому времени. На выставке представлены произведения русского искусства (иконы, графика, декоративно-прикладные изделия), созданные со середины XVII по начало XIX века под влиянием гравюр лицевых Библий, напечатанных в Нидерландах в XVII веке. Крупнейшей из них является *Theatrum biblicum* Класа Висхера (Николауса Пискатора), экземпляр которого из собрания Государственной Третьяковской галереи также представлен на выставке наряду с другими западными иллюстрированными изданиями, известными в России. Выставка является первым опытом репрезентации данной темы в музейной практике. Многие произведения экспонируются впервые.

Ключевые слова. Русское искусство XVII–XVIII вв., западные влияния, русская иконопись, гравюра Нидерландов второй половины XVI в., лицевые Библии, Библия Пискатора, *Theatrum biblicum*.

Для цитирования: Гамлицкий А.В. Рецензия: Выставка «Библия Пискатора — настольная книга русских иконописцев» (Государственная Третьяковская галерея 26.06–06.10.2019) // *Academia*. 2020. №1. С. 132–142. DOI: 10.37953/2079-0341-2020-1-1-132-142.

**EXHIBITION REVIEW “PISCATOR’S BIBLE, A HANDBOOK
OF RUSSIAN ICON PAINTERS” (THE STATE TRETYAKOV
GALLERY, JUNE 26 — OCTOBER 6, 2019)**

Andrei V. Gamlitsky

Research Institute of Theory and History of Fine Arts,
Russian Academy of Arts, Moscow, Russia, gamlitskyav@rah.ru

Abstract. The review talks about the exhibition dedicated to the artistic contacts of Russia and Western Europe, which played a crucial role in the transition of Russian culture from the Middle Ages to the New Time. The exhibition presents works of Russian art (icons, graphics, objects of decorative art) created from the middle of the 17th up to the beginning of the 19th century under the influence of “Biblical prints” published in the Netherlands in the 17th century. The largest of them is *Theatrum biblicum* by Claes Visscher (Nikolaus Piscator), a copy of which from the collection of the State Tretyakov Gallery is also presented at the exhibition along with other illustrated Western editions known in Russia. The exhibition is the first experience of representing this topic in museum practice. Many works are exhibited for the first time.

Keywords: Russian art of the 17th–18th centuries, Western influences, Russian icon-painting, Dutchen-graving of the second half of the 16th century, Biblical prints, Piscator’s Bible, *Theatrum biblicum*.

For citation: Gamlitsky, A.V. (2020), “Exhibition Review ‘Piscator’s Bible, A Handbook of Russian Icon Painters’ (The State Tretyakov Gallery, June 26–October 6, 2019)”, *Academia*, 2020, no 1, pp. 132–142. DOI: 10.37953/2079-0341-2020-1-1-132-142.

© Гамлицкий А.В.

¹ Настоящая рецензия была опубликована в сокращенной редакции: Гамлицкий А. В. Русское искусство под знаком «Рыбака». Выставка «Библия Пискатора — настольная книга русских иконописцев» (Государственная Третьяковская галерея 26.06–06.10.2019) // Вестник сектора древнерусского искусства Государственного института искусствознания. 2019. № 2. М.: ГИИ, 2019. С. 190–199. Автор благодарит редакцию журнала «Academia» за предоставленную возможность опубликовать полный текст рецензии.

Среди масштабных и широко разрекламированных выставочных проектов, которыми отметилась в последнее время Государственная Третьяковская галерея, данная выставка прошла относительно скромно, не вызвав ажиотажа у почтеннейшей публики. Зато произвела сильный резонанс в профессиональном сообществе, инициировав серьезную научную дискуссию по, казалось бы, давно и хорошо известному вопросу.

Предметом показа стало внешне локальное и малознакомое широкому зрителю явление — обращение русских мастеров второй половины XVII–XVIII столетий (иконописцев, граверов, ювелиров) к западноевропейским гравюрам, которые они использовали в качестве иконографических образцов.

Само название выставки отразило ее «учено-книжный» характер, представляя вольную цитату из труда И.Э. Грабаря, именно так поэтично охарактеризовавшего Библию Пискатора [Грабарь 1913, с. 519]. Этот самый известный среди историков отечественного искусства западный образец представляет собой объемистый фолиант — альбом из почти 500 гравюр нидерландских мастеров, созданных во второй половине XVI века, но собранный и напечатанный в Амстердаме уже в XVII столетии (впервые в 1639 году) талантливым пейзажистом и картографом, предприимчивым издателем Класом Янсоном Висхером², который по моде того времени для своей печатной продукции использовал буквальное перевод своей фамилии на латинский язык — Николаус Иоаннес Пискатор (голл. *Visscher* — лат. *Piscator* = рыбак). Он даже иногда использовал для своих гравюр изображение рыбака в качестве «визуальной» подписи-логотипа. В традициях той эпохи увраж (от фр. *ouvrage* труд, сочинение)³ имеет пространное латинское заглавие⁴, но в историю русского искусства вошел под кратким, введенным еще Д.А. Ровинским в 1870 году, когда выдающийся знаток и собиратель гравюры открыл значение Библии Пискатора для творчества первых русских граверов-серебряников [Ровинский 1870, с. 34, 346].

² И.Э. Грабарь именуется его на немецкий манер «Фишер», следуя традиции XVII века: наименование «Фишера карта» встречается в перечнях русских библиотек. На голландском языке фамилия звучит как «Фиссер». Однако мы используем традиционную транслитерацию, употребляемую в отечественной научной литературе.

³ Главная особенность Библии Пискатора, как и любого увража, — отсутствие полного канонического текста Священного Писания, замененного краткими подписями на латинском языке, выгравированными на одной печатной форме с изображениями.

⁴ "Theatrum biblicum hoc est historiae sacrae veteris et novi testamenti tabulis aeneis expressae. Opus praestantissimorum huius ac superioris seculi pictorum atque sculptorum, summo studio conquisitum et in lucem aeditum per Nicolaum Iohannis Piscatorem"

Жанр экспозиции (также весьма «ученый») можно определить, как «выставка-исследование» и «выставка-публикация». Идея данной выставки родилась в ходе подготовки крупного научного проекта — каталога экземпляра Библии Пискатора редкого, второго издания 1643 года, хранящегося в Третьяковской галерее. В ходе этой сложной работы было обнаружено множество новых и интересных фактов об этом издании, его использовании не только в России, но и в странах Западной Европы, которые заставили несколько пересмотреть сложившийся взгляд на Библию Пискатора как коммерческое, художественно посредственное издание. Длительное время в нашей науке господствовала преувеличенно патриотическая трактовка использования русскими художниками западных гравюр, впервые сформулированная И. Э Грабарем, согласно которой иконописцы и стенописцы всегда создавали произведения несоизмеримо более значительные, чем невыразительные нидерландские образцы [Грабарь 1913, с. 527].

Таким образом, выставка была призвана подвести зримый, эффектный итог полуторавекового изучения Библии Пискатора и проблемы европейских гравированных образцов в отечественном искусствознании, с учетом новейших научных открытий в данной области.

Труды крупнейших ученых конца XIX — начала XX столетия Н.В. Покровского, И.М. Тарабрина, М.И. Соколова, Е.А. Сачавец-Федрович, М.К. Каргера и др. раскрыли и закрепили значение Библии Пискатора как источника фресок храмов Москвы, Ярославля, Ростова, а также циклов силлабических виршей Мардария Хонькова (Хоникова) и Симеона Полоцкого. В работах исследователей второй половины прошлого века и современных специалистов Е.О. Овчинниковой, О.А. Белобровой, А.Г. Сакович, И.Л. Бусевой-Давыдовой, В.А. Меняйло, Е.И. Остащенко, Н.И. Комашко, О.Р. Хромова, А. Л Павловой и многих др. тема получила настолько широкое и разнообразное преломление, что отрицать значительную роль западных увражей (которых было выявлено около десяти — нидерландского, немецкого, французского происхождения) и отдельных эстампов в развитии русской стенописи, иконописи, гравюры, декоративно-прикладного искусства, письменности второй половины XVII века и в творчестве мастеров неакадемического направления XVIII–XIX столетий стало совершенно невозможно.

Однако также невозможно игнорировать тот факт, что, как и в «бунташном» XVII веке, так и сегодня искусство этого времени (а нередко и вся церковная живопись Синодального периода) вызывает полярные мнения среди специалистов и интересующихся. Существуют и последователи Иосифа Владимирова, высоко оценивающие иконопись второй половины столетия именно за «прозападные» устремления, и сторонники протопопа Аввакума, осуждающие ее за «латинизацию», утрату национального начала и высокого духовного накала древнерусской иконы.

Нельзя не отметить, что в концептуально-содержательном плане выставка имела многочисленные предшествующие аналоги, как в России, так и за рубежом. В частности, в свое время активно была представлена проблема копирования и переработки образца, как важнейшая часть творческой лаборатории даже самых крупных художников [Hutter 1980]. Тема политических, торговых, культурных контактов России и Нидерландов (родины Библии Пискатора) стала предметом по крайней мере двух масштабных выставочных проектов, прошедших в 1989 и 2013 годах в Москве и Амстердаме [Дриссен 1989; Наумова 2013]. Широчайшую панораму искусства XVII столетия показал с 21 мая по 13 февраля 2019 года Государственный Русский музей под поэтическим названием «Осень русского Средневековья», связав Россию с общеевропейским явлением-эпохой, раскрытым Й. Хейзингой [Западалова-Сосновцева 2018]. Наконец, в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева состоялись две выставки, каждая из которых представляла один западноевропейский увраж, ставший в России (и не только) сборником образцов для художников различных специальностей («Библейский театр Мартина Энгельбрехта», 14.06. — 01.08. 2017 [Алехина 2017]; «Евангелие Иеронима Наталиса. Первое издание», 16.04. — 19.05. 2019) 2017 [Алехина, Гамлицкий 2019].

Вышесказанное позволяет понять, что, с одной стороны, избранная тема выставки назрела, буквально носилась в воздухе, отвечала запросам профессионального сообщества. С другой, именно эта ожидаемость составила особую трудность для кураторов

выставки, сотрудников Третьяковской галереи Е. Н. Буренковой и Г. В. Сидоренко⁵. Огромный массив научной литературы и еще больший корпус выявленных памятников отечественного искусства, восходящих к западным гравированным образцам, требовали серьезнейшего осмысления, систематизации, отбора материала, формулировки концепции выставки и ее последовательной, внятной реализации в экспозиции. Необходимо было также дистанцироваться от устоявшейся системы взглядов и мнений, дать максимально объективную картину явления.

Обманчивая разработанность темы рождала соблазн пойти проторенным, легким путем, представив хорошо известные, опубликованные памятники. Или представить вариант модного ныне в музейной практике развлекательного «квеста», где зритель должен найти десять отличий между западным оригиналом и его русской версией.

Однако, к счастью, в результате состоялась именно «выставка-исследование», которая стала настоящим открытием. Авторам удалось найти разумный баланс между занимательностью, информативностью в репрезентации столь специфического материала и его серьезным, научным осмыслением.

В основу композиции выставки была положена очевидная идея сопоставления памятника русского искусства и его западного источника-гравюры. Репрезентация европейского следа в отечественном искусстве не ограничилась только Библией Пискатора. Были представлены произведения, восходящие и к другим иностранным увражам на библейскую тематику, применение которых в качестве образцов было обнаружено в последнее время (Евангелие Наталиса, Библия Мериана, Библия Борхта-Пискатора, Библия Схюта). Связь многих экспонатов с западными протографами выяснилась только в процессе подготовки выставки. Важнейшим открытием стали гравюры европейских мастеров, чье применение в качестве источника русской иконописи было совершенно не известно.

Здесь принципиально важным, хотя и дискуссионным решением стал отказ от экспонирования всех образцов в подлинных отпечатках. Всего несколько старинных оттисков из Библии Пискатора и Евангелия Наталиса (из собрания РГБ) составляли пары своим русским повторениям. В большинстве случаев, западный источник был представлен в виде фотографии на этикетке или даже в электронном виде на сенсорном экране.

⁵ В работе над выставкой принимали участие многие сотрудники Третьяковской галереи и приглашенные специалисты. Нельзя не выделить Г. П. Чинякову, которой была разработана идея и первая концепция экспозиции, Н. Н. Шередегу (1950–2020), взявшую на себя широчайший спектр организационных и творческих задач, а также Т. Л. Карпову, осуществлявшую общее руководство проектом.

Это снизило «музейность» экспозиции, ощущения от общения с подлинниками, но подчеркнуло ее научно-исследовательский характер. Авторам было важно документально подтвердить каждый факт обращения к западному, по аналогии с иллюстрированной статьей или каталогом, ведь далеко не все обнаруженные гравированные источники удалось бы получить в оригиналах. К тому же освободившееся экспозиционное пространство дало возможность полнее представить другие виды искусства, например, декоративно-прикладные изделия, которые стали одним из самых ярких открытий выставки.

Еще более важным стало решение при формировании состава экспозиции опираться на собрание Государственной Третьяковской галереи, что несколько сузило широту и разнообразие репрезентации. Однако представилась возможность впервые продемонстрировать зрителю многие замечательные памятники, подкрепив статус выставки как открытия. Кстати, ряд великолепных икон был специально отреставрирован именно для этого события.

Для участия в выставке были привлечены отдельные предметы (главным образом, гравюры, книги и декоративно-прикладные изделия) из целого ряда крупнейших столичных собраний: Государственных музеев Московского Кремля (ГММК), Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ГМИИ), Государственного Исторического музея (ГИМ), Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника (МГОМЗ), Российской государственной библиотеки (РГБ). Несколько очень интересных икон предоставил Музей русской иконы. Тщательный отбор памятников из других музеев заметно расширил тематику и поднял качество выставки, показ каждого из них стал подлинным событием, даже сенсацией.

Здесь достаточно вспомнить уникальную деревянную фрамугу с резными сюжетами «Деяния и чудеса Архангела Михаила с праздниками», выполненными по гравюрам Библии Пискатора (конец XVII — начало XVIII века, Поволжье, МГОМЗ), которая стала ярким свидетельством того, как мало мы еще знаем об отечественном искусстве рубежного времени вообще и об использовании западных источников в частности.

Всего в экспозиции представлено 142 памятника, из которых 57 произведений иконописи, ставших организующим стержнем выставки, где очень удачно соединились хронологический и сюжетно-тематический принципы музейного показа. Авторы предложили очень простую, логичную структуру экспозиции, где главным путеводителем стало Священное Писание. Экспонаты были сгруппированы по хронологии следования в тексте Библии, что позволило наглядно увидеть, какие именно сюжеты и конкретные образцы предпочитали использовать русские художники.

Первый зал посвящен истории взаимоотношений России и Нидерландов, откуда к нам попала Библия Пискатора и большинство других гравированных образцов. Следует заметить, что экспозиция этого вводного зала оказалась особенно удачной, так как на весьма ограниченном числе произведений (гравюр и иллюстрированных книг) удалось дать очень яркую и увлекательную завязку всей последующей истории, рассказанной на выставке, воочию представить самые неожиданные связи между Россией и Нидерландами, казалось бы, столь отдаленными в географическом и культурном пространстве.

Здесь представлены виды Амстердама того времени, когда Пискатор печатал там свою Библию, эпизоды истории дипломатических контактов (иллюстрации из книги о посольстве К. ван Кленка к царю Московии в 1675 году, ГМИИ), взгляд иностранцев на далекую, загадочную Россию (знаменитые книги путешественников А. Олеария и К. де Брюйна, ГТГ). Тему торговых контактов и печатной продукции, как важной статьи иностранного экспорта, раскрывают географическая карта России, награвированная в 1651 году Класом Янззоном Висхером (Николаусом Иоаннисом Пискатором), посвященная царю Михаилу Федоровичу, и план Москвы (все — ГИМ), выполненный в 1638 году Маттеусом Мерианом — автором другой популярной в России Лицевой Библии, также представленной на выставке.

Своего рода персонификацией крупной роли голландцев в жизни России XVII века является Андрей Денисович Винуус (урожденный Андриес Денийзоон) — амстердамский

купец, принявший православие, ставший в России промышленником и дипломатом. Его великолепный портрет из собрания ГМИИ выполнен резцом Корнелиса де Висхера (однофамильцем Класа Янсзона) в Голландии, куда Виниус вернулся в 1653 году, чтобы приобрести оружие для русской армии.

Один из самых интересных разделов экспозиции первого зала — портреты художников и гравёров, создавших иллюстрации Библии Пискатора. Это действительно «история искусства в лицах», когда можно увидеть нидерландских мастеров, произведения которых, через много лет после их смерти, вдохновляли русских фрескистов и иконописцев. Например, портрет Мартена де Воса (Эгидиус Саделер по оригиналу Йозефа Хайнца, 1592, ГМИИ) — крупнейшего художника Антверпена конца XVI века, ученика Тинторетто. Его композиции в большом количестве представлены на выставке в интерпретации иконописцев Оружейной палаты, гравёров Леонтия Бунина и Алексея Зубова («Христос и Невеста Церковь», «Страсти Христовы»).

Портрет вольнодумца и гравёра Дирка Корнхерта сделан в 1592 году его учеником, знаменитым виртуозом резца Хендриком Голциусом (ГМИИ). Рядом — портрет самого Голциуса работы его пасынка и ученика Якоба Матама (1617, РГБ). Два портрета — гравёра Петера де Йоде и художника Яна Снеллинка (оба — ГМИИ) выполнены офортом Антонисом Ван Дейком в 1630–1641 годах в числе гравированных изображений самых знаменитых современников (так называемая «Иконография»).

Во втором зале представлены традиционные для древнерусской иконографии сюжеты Нового Завета — Протоевангелия, Праздников, Деяний Апостолов и Образы Богородицы, получившие новый импульс развития под впечатлением от западных гравюр. Кульминационным памятником здесь является монументальная икона «Сказание о Римской иконе Богородицы» из церкви Святителя Георгия Неокесарийского в Дербицах (1668, ГТГ). Это самый ранний памятник на выставке и настоящий путеводитель по западным источникам. 51 клеймо из 128 следует гравюрам Библии Пискатора, еще четыре — композициям Библии Мериана и одно — гравюре Петера ван дер Борхта.

Привлекает также целая галерея икон и декоративных изделий из кости и чеканного серебра на сюжет «Благовещение». Они ярко демонстрируют, как в русском искусстве под влиянием и путем слияния разных образцов (гравюр Библии Пискатора, Евангелия Наталиса, Библии Борхта-Пискатора) формировались новые иконографические изводы. Особое место, конечно, в этом ряду занимает подписная икона Емельяна Никитина (первая половина XVIII века, из Богоявленского монастыря в Москве, ГТГ), воспроизводящая фигуры архангела Гавриила и Богородицы с картины Тициана в венецианской церкви

Сан-Сальвадор (1559–1564)⁶. Источником для них, вероятно, послужила одна из гравюр с этого знаменитого полотна. Но задний план, изображающий очень сложный интерьер в ренессансном духе и прямой перспективе, Никитин взял из какого-то другого источника.

В центре второго зала в витрине располагается центральный экспонат выставки — Библия Пискатора из собрания Третьяковской галереи. Благодаря сенсорной панели посетители могли детально рассмотреть все гравюры, прочитать запись владельца увража — архиепископа Вологодского и Белозерского Симона (1664–1685) и надписи искусным полууставом конца XVII века, которые переводят латинские комментарии к библейским сюжетам.

Перелистывание на экране, разумеется, не может заменить общение с подлинником, однако, все же позволило на время почувствовать себя на месте древнерусского владельца редкой и диковинной фряжской «Библии в лицах». Качественные электронные воспроизведения гравюр дополнили подлинные отпечатки в составе экспозиции. Каждый зритель мог составить свое представление о стиле и качестве «настольной книги русских иконописцев». Мне кажется, это был один из важнейших моментов в концепции выставки, рождающий ощущение зримого, в буквальном смысле, восприятия, осмысления позднесредневековым искусством России новых художественных идей и форм европейского Ренессанса.

В Библии Пискатора собраны работы представителей разных поколений нидерландских художников, очарованных искусством Италии, захваченных идеями Возрождения. Преувеличенно энергичные и мускулинные герои Мартена ван Хемскерка, вдохновлявшегося искусством Микеланджело. Изящно-утонченные, но полнокровные, с округлыми, милостивыми лицами персонажи Мартена де Воса, связанные с венецианской школой Тинторетто и семьи Бассано. На глазах зрителя они переселялись на произведения русских мастеров, обретая цвет в иконах, объем в произведениях резьбы и круглой пластики. Характер и качества происходящих при этом трансформаций образца, их константы и различия отражают изменения, совершающиеся в период «осени русского средневековья», являются главным предметом исследования выставки.

Третий и четвертый залы отведены одной из важнейших тем русской живописи XVII столетия — Страстям Христовым. Повышенное внимание к изображению Мучений Спасителя и Его Крестной Жертвы отражает важнейшие изменения в сознании русских людей того времени, когда возрастает личностное, эмоциональное восприятие Священного Писания, воплотившееся в сопереживании, сочувствии Страданиям Христа. Наряду с отдельными великолепными памятниками (икона «Вход в Иерусалим» Федора Козлова 1673 года из церкви Покрова в селе Братцево, ГТГ)⁷ были впервые показаны вместе целые Страстные чины иконостасов московских церквей Святителя Григория Неокесарийского в Дербицах (4 иконы, Григорий Зиновьев (?), 1668/1669), Введения в Барашах (10 икон, Оружейная палата, конец XVII — начало XVIII века, ГТГ), Гребневской Богоматери на Лубянской площади (XVIII век, ГТГ) и другие⁸. Памятники иконописи дополнены гравированным циклом Леонтия Бунина (около 1700, ГТГ), копирующим Библию Пискатора.

Столь обширный круг памятников ярко показал некоторые общие тенденции в переводе с ренессансного языка гравюр на язык позднесредневековой иконописи. Русские художники даже если воспроизводили образец очень близко, почти всегда увеличивали фигуры персонажей, приближали их к зрителю, учитывая разницу в восприятии камерной гравюры и живописного изображения на высоте иконостаса. Также нельзя не отметить явную эволюцию стиля и определенных эстетических идеалов — от истонченных, несколько угловатых фигур и условных построек икон Зиновьева до правильной анатомии, осязаемой телесности, светотеневой моделировки и глубоких, реальных перспектив Страстного чина церкви в Барашах.

⁶ Уникальной особенностью иконографии картины являются почтительно сложенные на груди руки Гавриила и жест Марии, приподнимающей край платка на голове в знак того, что услышала Благовест.

⁷ Образцом послужила гравюра Евангелия Наталиса работы Иеронима Вирикса по рисунку Бернардион Пассери.

⁸ Г. Зиновьев (?) использовал гравюру Петра ван дер Борхта, авторы барашевских и гребневских икон — гравюры Библии Пискатора по рисункам М. де Воса

Экспозиция пятого зала демонстрирует расширение репертуара русской иконографии под влиянием западных образцов. Здесь представлены ранее редко изображавшиеся сюжеты Ветхого Завета и Притч Христовых. Не могу не упомянуть совершенно удивительные сложнейшие, многофигурные объемные композиции «Грехопадение и Изгнание из рая» и «Жертвоприношение Авраама» из моржового клыка и других материалов, созданные на архангельской земле в XVIII веке (ГИМ). Поразительна своими несколько наивными приемами, но очень искренне-радостная серия из трех горизонтальных икон «Притча о богатом и бедном Лазаре» (XVIII век, ГТГ), переведенная на язык народной картинки с гравюр Библии Пискатора. Рядом с ними уже совершенно европейской картиной в стиле барокко смотрится «Христос и самарянка», написанная в середине XVIII столетия для церкви священномученика Антипия на Колымажном дворе (ГТГ).

Последний, шестой, зал выставки подводит итог экспозиции, выявляя роль в отечественном искусстве западноевропейской печатной графики вообще и продукции Висхера-Пискатора и его наследников в особенности. Здесь показаны экземпляры всех увражей, ставших иконографическими образцами произведений русского искусства. В Западной Европе эти книги были «активными участниками» острой религиозной борьбы, оружием Реформации и Контрреформации. Однако в России одинаково успешно использовались как иллюстрации сочинения иезуита Иеронима Наталиса, размышляющего о сюжетах Евангелия, читаемых во время католической мессы (1595/1596, РГБ), так и офорты Петера ван дер Борхта к весьма вольному толкованию Священного Писания фамилиста Хендрика Баррефелта, написанному в 1580-е годы. Правда, позже в 1639 году кальвинист Клас Висхер убрал «еретические» комментарии, напечатав только гравюры давно умершего ван дер Борхта. Из амстердамской типографии семьи Висхер происходят также представленный на выставке экземпляр Библии Маттеуса Мериана (1650–1660-е, РГБ)⁹ и крошечная, карманная Библия Питера Схюта (1659, РГБ), реплики и переработки гравюр которых обильно украшают экспозицию.

Среди произведений по Библии Мериана, мы видим сцены из истории Иакова и Исава на серебряной стопе работы мастера из Гданьска Петера Роде III (1689–1699, ГИМ) и роспись «Опьянение Ноя» на оборотной стороне крышки сундука, сделанного на русском Севере в XVIII веке (ГИМ).

⁹ Впервые издана в 1625–1627 годах во Франкфурте-на-Майне художником и издателем Маттеусом Мерианом. Неоднократно переиздавалась разными печатниками в Германии, Нидерландах, Франции. В издании семьи Висхер копии гравюр Мериана выполнил Питер Хендриксзон Схют. В Россию, в основном, попадала именно висхеровская версия Библии Мериана.

К «Истории царя Ровоама» из Библии Пискатора обращается русский мастер, украсивший цветной эмалью серебряное блюдо, подаренное Петром I князю Ф.И. Ромодановскому (конец XVII века, ГММК). Другой ветхозаветный сюжет из этого издания привлек внимание ювелира из Гданьска Михаэля Дитриха, изобразившего на серебряной стопе (1740, ГИМ) сложную, перспективную сцену «Поклонение кумиру Навуходоносора» по композиции Ханса Вредемана де Вриса — основоположника жанра архитектурной фантазии в европейской живописи. Данный сюжет можно увидеть также на своде галереи ярославской церкви Иоанна Предтечи в Толчкове (1695).

Наконец, разные гравюры Библии Петера Схюта использовались известным гравером-серебряником Василием Андреевым в гравировке серебряной кружки (начало XVII века, ГИМ) и голландскими мастерами, изготавливавшими расписные глиняные плитки, которыми в XVII столетии славились Делфт и Роттердам и украшались скромные жилища бюргеров и дворцы знати. Поставлялись они и в Россию (МГОМЗ).

Таким образом, выставка подняла важнейшую, на мой взгляд, тему: об интернациональном распространении и значении увражей на библейскую тематику, которые были заброшены «рыбаком» Пискатором в бурные воды русского искусства в период его перехода от Средневековья к Новому времени. Сам по себе факт использования гравюр в качестве образцов польскими ювелирами и голландскими «плиточниками» не вызывает удивления, поскольку печатная графика всегда была в Европе одним из главных источников в практике мастеров всех специальностей. Однако, материал выставки позволяет понять, почему именно эти, а не другие издания оказались «на столах» русских иконописцев, серебряников, резчиков по кости и т.д.

Также выставка очень наглядно показала «техническую» сторону распространения западных источников, которая сильно влияла на сторону художественную. Очевидно, что сама Библия Пискатора была редкой и дорогой книгой, такой в конце XVII века владели только высшие иерархи церкви (архиепископ Симон, патриарх Адриан) или придворные (А.А. Винус). Однако представленные в экспозиции рисунки-прориси (с гравюр «Страстей» и др.) из собрания ГТГ демонстрируют процесс тиражирования новой иконографии. Они позволяют увидеть, что прориси иногда снимали только с отдельных персонажей гравюр или уже на стадии переноса вносились изменения. Стало понятно, откуда появляется фигура бедного Лазаря и собаки на рельефе из мамонтовой кости с ларчика (ГИМ), автор которого жил на русском севере и в глаза не видел гравюру Библии Пискатора.

Настоящий конструктор из фрагментов различных гравюр Библии Пискатора представляют две иконы XVIII века «Богородица всех скорбящих радость» (обе — ГТГ), авторы которых, по-видимому, использовали именно набор прорисей, собирая из них единую композицию.

Важную роль в экспозиции выполняют работы русских граверов, копирующие серии Библии Пискатора «Страсти» (Леонтий Бунин) и «Песнь Песней царя Соломона», (Бунин и Алексей Зубов). Тиражирование малодоступных западных оригиналов объясняется востребованностью в русском обществе новых иконографических изображений. Тем более, речь идет о самых известных сюжетах. О Страстных циклах уже говорилось выше, а символические образы Христа Жениха и Церкви Невесты украшают стены многих храмов (фрески Гурия Никитина в Троицком соборе Ипатьевского монастыря, 1685) и экспозицию выставки (икона мастера Оружейной палаты начала XVIII века, ГТГ).

Разумеется, никакая, даже самая пространная, рецензия не в состоянии охватить весь спектр смыслов и тем, поднятых этой замечательной выставкой. Невозможно даже упомянуть все заслуживающие самого пристального внимания произведения, на ней представленные. Ценнейшим научным результатом выставки является ее каталог, который смело можно назвать отныне «настольной книгой историка Осени русского Средневековья» [Буренкова–Сидоренко 2019].

Итак, выставка «Библия Пискатора — настольная книга русских иконописцев» превосходно отразила исследуемое явление в его географическом, временном, иконографическом, стилистическом развитии в общем контексте генезиса отечественного искусства с середины XVII по XIX столетие. Выставка ответила на множество вопросов, связанных с проблемой культурно-художественных связей России и Западной Европы и подняла ее

изучение на новый качественный уровень. В начале было сказано, что выставка подвела эффектный итог полуторавековому изучению темы. В то же время она стала не менее ярким началом следующего этапа исследований. Выставка, как любое серьезное научное исследование, поставила новые вопросы, на которые еще предстоит ответить.

Однако, как мне представляется, ответ на вечный философский вопрос об историческом пути России, ее месте в мире мы все-таки получили. «Рыболовные» сети Пискатора прочно связали северный Ренессанс и «Осень русского Средневековья», Нидерланды и Россию. И эта связь продолжается и сегодня. Как ранее, «знак рыбака» объединял нидерландских романистов и иконописцев Оружейной палаты, то сейчас он соединил ученых практически со всей Европы.

В конце работы выставки 3 и 4 октября 2019 года в Государственной Третьяковской галерее состоялась научная конференция, в которой приняли участие ученые из Нидерландов, Англии, Финляндии, Украины, а также отечественные специалисты, представляющие Москву, Санкт-Петербург, Ярославль и другие города нашей страны. Этот научный форум подтвердил актуальность состоявшейся выставки и необходимость дальнейших исследований Библии Пискатора и других «настольных книг» русских иконописцев и европейских художников.

Литература

1. Алехина 2017 — Библейский театр Мартина Энгельбрехта. Сюжеты Священной Истории в западноевропейской книжной гравюре. Каталог выставки / Сост. Л. И. Алехина. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 2017. 143 с.
2. Алехина, Гамлицкий 2019 — Евангелие Наталиса. Первое издание. Каталог выставки / Сост. Л. И. Алехина, А. В. Гамлицкий. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 2019. 128 с.
3. Буренкова-Сидоренко 2019 — Библия Пискатора — настольная книга русских иконописцев: Каталог выставки / Составители: Буренкова Е. В., Сидоренко Г. В. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2019. — 232 с.
4. Грабарь 1913 — Грабарь И. Э. История русского искусства. М.: Изд-во И. Кнебеля. Т. 6 [1913]. 536 с.
5. Дриссен 1989 — Голландцы и русские. 1600–1917. Из истории отношений между Россией и Голландией. Каталог выставки. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва / Ред. Й. Й. Дриссен, Маастрихт: Пекассе Интерконтинентал БВ, 1989. 176 с.
6. Запаладова-Сосновцева 2019 — Осень русского Средневековья. Искусство XVII века в собрании Русского музея. Альманах / Сост. П. В. Запаладова, И. В. Сосновцева. Вып. 535. СПб.: Palace Editions, 2018
7. Ровинский 1870 — Ровинский Д. А. Русские граверы и их произведения с 1564 года до основания Академии Художеств. Изд. графа Уварова. М.: Синодальная типография, 1870. 403 с.
8. Игумнова 2013 — Россия и Голландия. Пространство взаимодействия. XVI — первая треть XIX века. Каталог выставки. Государственный Исторический музей, Москва / Ред. Т. Г. Игумнова. М.: Кучково поле, 2013. 448 с.
9. Hutter 1980 — Original-Kopie-Replik-Paraphrase. Akademie der bildender Kunst, Viena, Ausstellungskatalog / Ed. by H. Hutter. Viena, 1980. 168 p.

Информация об авторе

Гамлицкий Андрей Викторович. Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств, Москва, Россия; Россия Москва, 119034, ул. Пречистенка, д. 21, gamlickyav@rah.ru

Author Info

Gamlitsky, Andrei Viktorovich — senior researcher, Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; 21 Prechistenka St 119034, Moscow, Russia, gamlickyav@rah.ru

References

1. Alekhina L. I. (Ed.) (2017), *Bibleiskii teatr Martina Engelbrekhta. Siuzhety Sviashchennoi Istorii v zapadnoevropeiskoi knizhnoi graviure* [The Biblical Theater of Martin Engelbrecht. Scenes from Sacred History in Western European Book Engraving]: Exhibition catalogue, Andrey Rublev Museum of Russian art and culture, Moscow, Russia.
2. Alekhina L. I. and Gamlitskiy A. V. (Eds.). (2019), *Evangeliie Ieronima Natalisa. Pervoe izdanie* [The Gospel of Jerome Nathalis. The First Edition. Exhibition catalogue]: Exhibition catalogue, Andrey Rublev Museum of Russian art and culture, Moscow, Russia.
3. Burenkova E. V. and Sidorenko G. V. (Eds.) (2019), *Bibliia Piscatora: nastolnaia kniga russkikh ikonopistsev* [The Bible of the Piscator: A Handbook of Russian Icon Painters]: Exhibition catalogue, State Tretyakov Gallery, Moscow, Russia.
4. Grabar I. E. (1913), *Istoriia russkogo iskusstva* [The History of Russian Art], Vol. 6, I. Knebel Publishing House, Moscow, Russia.
5. Drissen J. J. (Ed.) (1989), *Gollandtsy i russkie. 1600–1917. Iz istorii otnoshenii mezhdu Rossiei i Gollandiei* [Dutch and Russian. 1600–1917. From the history of relations between Russia and the Netherlands]: Exhibition catalogue, Pushkin State Museum of Fine Arts, Pekasse Interkontinental BV, Maastrikht, Netherland.
6. Zapadalova P. V. and Sosnovtseva S. V. (Eds.) (2019), *Osen russkogo Srednevekovia. Iskusstvo XVII veka v sobranii Russkogo muzeia* [Autumn of the Russian Middle Ages. The art of the 17th century in the collection of the Russian Museum]: Almanac. Vol. 535, Palace Editions, St Petersburg, Russia.
7. Rovinskii D. A. (1870), *Russkie gravery i ikh proizvedeniia s 1564 goda do osnovaniia Akademii Khudozhestv* [Russian engravers and their works from 1564 until the foundation of the Academy of Fine Arts]: Edition of Count Uvarov, Sinodalnaia tipografiia, Moscow, Russia.
8. Igumnova T. G. (Ed.) (2013), *Rossii i Gollandiia. Prostranstvo vzaimodeistviia. XVI — pervaiia tret XIX veka* [Russia and Holland. The space of interaction. 16th — the first third of the 19th century]: Exhibition catalogue, State History Museum, Kuchkovo pole, Moscow, Russia.
9. Hutter H. (Ed.) (1980) *Original-Kopie-Replik-Paraphrase: Ausstellungskatalog* [Original-Copy-Replika-Paraphrase. Exhibition catalogue], Akademie der bildender Kunst, Viena, Germany.